

ВЕЛИКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ МИРА

«И красив он был, как никто другой, и голос его — как труба в народе, лицо его — как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему бог премудрость Соломона, храбрость же его — как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю Иудейскую». Наверное, таким и должен быть идеальный народный герой — и в XIII веке, когда писалась «Повесть о житии Александра Невского», и в веке XXI-м, когда святой Александр на всероссийском конкурсе был назван «Именем России».

Об Александре Невском — полководце — знает каждый. 1242 год, весна, покрытое льдом Чудское озеро, ливонские рыцари в латах с ног до головы — страшные и непобедимые, живущие войной и ради войны.

А затем — жестокая битва на тонком весеннем льду, и победа войска Александра. С детства знакомые образы: Александр Невский — великий воин, не проигравший ни одной битвы, эталон полководца, икона русского воинства.

Гораздо меньше известен Невский-правитель. А ведь на этом поприще ему тоже пришлось потрудиться — искать и находить компромиссы, быть жестким, а иногда жестоким, подавляя бунты. Но одной жестокостью в ту пору трудно было удержаться на княжеском престоле. Летописцы и историки отмечают, что правление Александра было расчетливым и дальновидным, и неслучайно его княжение в Великом Новгороде, а затем и в Киеве, было названо «Великим».

Была у Александра Невского и еще одна ипостась — дипломатическая.

Об этой стороне его деятельности некоторые источники сообщают в каком-то даже извинительном тоне, а кое-кто и вовсе критикует: мол, заключил союз с татаро-монголами, привел их на Русь.

Но в действительности, деяния Невского-дипломата значили для Руси не меньше, чем деяния Невского-полководца. Ведь Александра не упрекнешь в трусости.

Так может, союз с татаро-монголами — не ошибка, не поражение, а гениальный ход мудрого политика и дипломата, способного пойти на тяжелый, но необходимый союз?

Александр Невский спас Русь от гибели, он сохранил православную веру от иноземной экспансии, и именно поэтому он занимает исключительное место в русской истории.

Александр НЕВСКИЙ

1221—1263

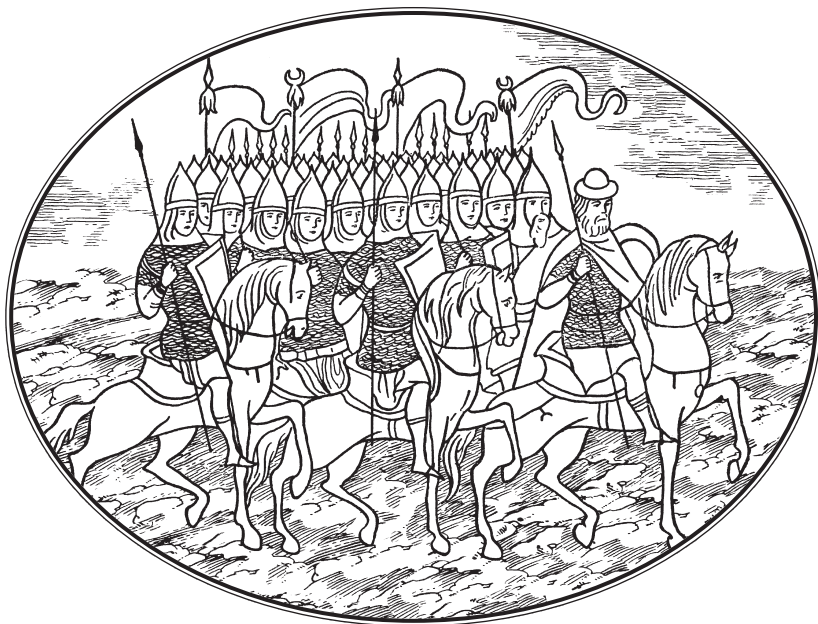
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

ЗА ЗЕМЛЮ РУССКУЮ!

Иллюстрированное издание

Москва, 2026

Г. В. Вернадский
ДВА ПОДВИГА
СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА
НЕВСКОГО

Во времена императора Николая Павловича в Париже напечатана была получившая громкую известность книжка о России «La Russie en 1839» маркиза Кюстина. Эта книжка представляет собой — в форме путевых впечатлений — озлобленный памфлет, направленный против России, Русской церкви, Русского государства, русского народа. Книга Кюстина — одно из звеньев большой цепи европейского руссофобства, одно из проявлений ненависти Европы к России и страха Европы перед Россией. Кюстин не ограничивается нападками на современную ему императорскую Россию — он стремится при случае развенчать и русское прошлое, подорвать исторические основы русского бытия. В числе нападков Кюстина на русское прошлое, обращают на себя внимание иронические слова, посвященные памяти святого и благоверного князя Александра Невского. Кюстин говорит: «Александр Невский — образец осторожности; но он не был мучеником ни за веру, ни за благородные чувства. Национальная церковь канонизировала этого государя, более мудрого, чем героического. Это — Улисс среди святых». Так в XIX в. западноевропейский писатель-латинянин стремился развенчать русского святого князя, вся деятельность которого была направлена на борьбу с Западом и латинством. Мечом нападали на Александра европейцы XIII в.; литературной насмешкой заменил меч европеец XIX в.; впрочем, и это «бескровное» орудие было, как оказалось, лишь подготовкой к мечу (ведь через несколько лет за книгою Кюстина последовали Крымская война и Севастополь!). Высмеиваемые Кюстином «мудрость» и «осторожность» Александра Невского насмешке, казалось бы, не подлежат: отмеченные Кюстином качества соединялись в личности Александра с самым подлинным героизмом и подчас безрассудной смелостью. Александр доказал это своей борьбой против Запада. Подвиг брани Александр свершил на берегах Невы и на льду Чудского озера; печать этого подвига он возложил мечом на лицо Биргера. Но перед силой Востока Александр действительно счел нужным себя смирить. Мудрость Александра, по слову летописца, была от Бога; его осторожность была, на самом деле, подвигом смирения. XIII век представлял собой знаменательную эпоху в русской истории. В предшествующие

В. М. Васнецов. Боян.
1910 г.

Боян (Баян) — древнерусский певец и сказитель, «песнотворец». Как «творец песен» Боян назван в зачине «Слова о полку Игореве»: «Боянь бо вещей, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мыслью по древу, серым вълком по земли, шизым орлом под облакы...». Кроме «Слова...», Боян упоминается и в «Задонщине».

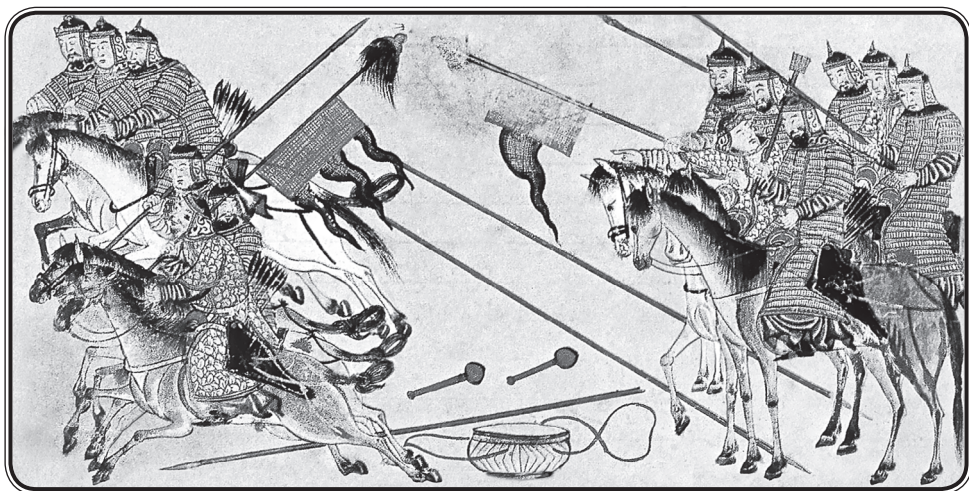
До настоящего времени ведутся споры, является ли Боян реальным историческим лицом или так называли певца, поэта, сказителя вообще. По древнерусским берестяным грамотам XI—XII вв. известен ряд людей по имени Боян, что доказывает реальность этого имени. В Новгороде и поныне существует улица Бояна, названная, вероятно, в честь новгородца, жившего здесь. Делались попытки отождествить певца из «Слова» с тем или иным из этих Боянов, но такие гипотезы,

разумеется, ненадежны. Н. М. Карамзин в «Пантеоне российских авторов» (1801) писал: «Мы не знаем, когда жил Боян и что было содержанием его сладких гимнов; но желание сохранить имя и память древнейшего русского поэта заставило нас изобразить его в начале сего издания. Он слушает поющего соловья, старается подражать ему на лире». В примечаниях к «Слову» в бумагах Екатерины II имя Боян толковалось и как нарицательное: «Сие имя Боян происходит, как думать надобно, от древняго глагола «баю, говорю»: по сему Боян не что другое как рассказчик, словесник, вития».

Сомнение в существовании Бояна как исторического лица было выражено Пушкиным. В «Руслане и Людмиле» он употребил слово «баян» в смысле нарицательном, вообще «певца»: «Все смолкли, слушают баяна...».

века сложилась и ярким цветом зацвела русская культура как своеобразное сочетание и пышное возрастание на славянской почве богатых ростков православной Византии, Востока степных кочевников, Севера варягов-викингов. Киевская Русь поражает блеском и роскошью жизни материальной и духовной, расцветом искусства, науки, поэзии. Складывается и мощное национальное самосознание (епископ Иларион и летописец Никон Великий — все равно, одно ли это лицо под двумя именами или два лица с одинаковым горением и одинаковым устремлением мысли и чувства).

К XIII в. Русь стоит перед грозными испытаниями. Самое ее существование — ее своеобразие и самобытность — поставлены на карту. Развернувшаяся на великой Восточно-Европейской равнине, как особый культурный мир между Европой и Азией, Русь в XIII в. попадает в тиски, так как подвергается грозному нападению обеих сторон — латинской Европы и монгольской Азии. В 1206 г. в сердце Азии произошло событие, во многом определившее дальнейшие судьбы истории. В Делигун-Булак, на истоках Орхона, курултай (собрание старейшин) монгольских народов провозгласил местного завоевателя окрестных племен, воинственного князька Темучина — Самодержцем (Чингисханом). Началось монгольское движение на Китай, Туркестан, Малую Азию, Европу. Меньше, чем через двадцать лет после того передовые кавалерийские отряды Чингисхана уже нанесли русским князьям страшное поражение на Калке. Почти одновременно — всего за два года до делигун-булакского курултая — не менее значительное событие произошло и в Европе; в 1204 г. западноевропейские крестоносцы взяли приступом Царьград и страшно разграбили его; православное Византийское царство было ниспровергнуто — на месте его основана Латинская империя. Вслед за Византией, казалось, пришел черед и Руси. Наступление началось по всему фронту. Венгрия и Польша бросились на Галицию и Волынь; немецкие крестоносцы утвердились в начале XIII в. в Риге (Ливонский орден) и Пруссии (Тевтонский орден) и оттуда повели наступление на Псков и Новгород; наконец, шведы двинулись на Русь через Финляндию: мечом и огнем немцы и шведы обращали в латинство как язычников литовцев, эстов и финнов,

Монгольские войны.
Средневековая миниатюра

так и православных — русских. Годы высшего напряжения двусторонней опасности для Руси — конец 1230-х — 1240 г. Зима 1237—1238 гг. — первый татарский погром Руси (преимущественно Северо-Восточной); в 1240 г. татарами взят Киев (6 декабря). В том же году, побуждаемый папой на крестовый поход против «неверных», шведский правитель и полководец Биргер высадился на берегах Невы (июль). Русь могла погибнуть между двух огней в героической борьбе, но устоять и спастись в борьбе одновременно на два

*Гюстав Доре. Вступление крестоносцев в Константинополь 13 апреля 1204 г.
1877 г.*

Разграбление Константинополя крестоносцами стало одной из самых трагических страниц в истории православно-католических отношений. Поруганию подверглись христианские святыни, которые латиняне безжалостно уничтожали. Византийский историк Никита Хониат, очевидец происходившего, так описывает эти события: «Увы, вот бесчестно повержены достопоклоняемые иконы! Вот разметаны по нечистым местам останки мучеников, пострадавших за Христа! О чем и слышать страшно, можно было видеть тогда, как Божественное Тело и Кровь Христовы повергались и проливались на землю. Расхищая драгоценные вместилища их, латиняне одни из них разбивали, пряча за пазуху бывшие на них украшения, а другие обращали в обыкновенное употребление за своим столом».

Политика папства в отношении восточных церквей в XIII—XV веках основывалась на том, что единственной истинной церковью является католическая, вне общения с которой спасение невозможно. Эта мысль присутствует во всех документах римского магистериума данного периода, включая папские послания Гонория III «королям Руси». Их целью было не только добиться беспрепятственного осуществления деятельности латинских миссионеров на территории Ливонии и Эстонии, но и подчинить всю Русь своей духовной власти: «... Желая

здорово внимать спасительному учению, вы готовы полностью отказаться от всех заблуждений, которые совершили, как было сказано, из-за недостатка проповедников, за что Господь, разгневавшись на вас, донныне подвергал вас многим бедствиям, и ждет вас еще более тяжелое несчастье, если не сойдете с тропы заблуждений и не вступите на путь истины. Ведь чем дольше будете коснеть в заблуждении, тем больших напастей вам следует страшиться. Потому даже если и не гневается Господь ежедневно, то все же над теми, кто пренебрегает крещением, навис наконец меч Его возмездия. Итак, желая об этом желании нашем подтвердить, хотите ли вы принять легата Римской церкви, чтобы под воздействием его здравых наставлений вы постигли истину католической веры, без которой никто не спасется, всех вас настойчиво просим, увещеваем и умоляем, чтобы об этом желании нашем сообщили нам в посланиях и через надежных послов. Пока же, поддерживая прочный мир с христианами Ливонии и Эстонии, не мешайте распространению веры христианской, и тогда не вызовете негодования Божественного апостольского престола, который при желании легко может воздать вам возмездием. Но лучше, если бы, соблюдая истинное послушание и божественные обряды, при всепрощении Господнем вы заслужили бы от обоих милость и любовь».

фронта она не могла. Предстояло выбирать между Востоком и Западом. Двое сильнейших русских князей этого времени сделали выбор по-разному. Даниил Галицкий выбрал Запад и с его помощью попытался вести борьбу против Востока. Александр Невский выбрал Восток и под его защитой решил отбиваться от Запада. Политика Даниила Галицкого не была, впрочем, последовательной и прямолинейной. Даниил лавировал между римским папой, Уграми (Венгрией), Чехией, Польшей, Литвой, татарами, собственными боярами и родственниками-князьями. Первый страшный удар нанесен был татарами Юго-Западной Руси в конце 1240 г. (взятие Киева); вся Волынь и Галиция были затем опустошены; к Берестью нельзя было подойти от смрада гниющих трупов; во Владимире не осталось живой души. Даниил не пытался оказывать сопротивления. Еще до взятия Киева он уехал в Угры, ища против татар помощи у короля Угорского.хлопоты Даниила оказались тщетны.

Как известно, монгольская волна залила всю Восточную и Среднюю Европу — Венгрию, Силезию, Моравию, Хорватию, Балканы. Волна схлынула (в 1241 г.) не потому, чтобы монголы встретили серьезное военное

сопротивление — наоборот, они побеждали повсюду (при Легнице в Силезии; на реке Солоней в Уграх) — а вследствие внутренних осложнений в глубинах монгольской державы (смерть великого хана Огодая и связанные с этим вопросы престолонаследия и внутренней монгольской политики, живо волновавшие Батюя, руководителя европейского похода монголов). Даниил вернулся на Русь, где ему пришлось вести длительную борьбу с галицкими боярами, перемышльским владыкой, бывшим черниговским князем Ростиславом, уграми и поляками. Борьба шла успешно и завершилась решительной победой Даниила над польскими и угорскими войсками Ростислава (под Ярославом, 1249 г.). Между тем уже в следующем (1250) году монголы вновь заинтересовались Юго-Западной Русью. Батый прислал сказать Даниилу: «Дай Галич». Не чувствуя себя опять в силах бороться оружием, Даниил решил подчиниться и поехал сам к Батюю. Против ожидания Даниил был встречен ласково. Войдя в вежу (палатку) Батюя, Даниил поклонился по монгольскому обычаю. Батый сказал ему: «Даниило, чему еси давно не пришел? А ныне оже еси пришел, то добро же. Пьеши ли черное молоко, наше питье — кобылий кумыс?» Даниил: «Доселе семь не пил — ныне же ты велишь — пью». Батый: «Ты уже наш татарин, пей наше питье». Даниил выпил и поклонился по обычаю. Потом Батый прислал Даниилу вино, сказав:

Чингисхан на троне.

Персидская миниатюра XIV в.

Весной 1206 г. в верховьях реки Онон на большом собрании монгольской аристократии (курултае) Темучин (Темучжин) был провозглашен великим ханом над всеми племенами и получил титул «Чингисхан», то есть «всенародный великий император».

Так осуществилась давняя мечта Темучжина. Тогда же на курултае он раздал награды и назначил на должности своих сподвижников, потрудившихся с ним в создании царства. Под своей неограниченной властью он собрал все монгольские племена, населяющие и в настоящее время территории от Алтая до Аргуни и от сибирской тайги до Китайской стены. Монголия преобразилась: разрозненные и враждующие кочевые монгольские племена объединились в единое государство.

Утвердившись на престоле, Чингисхан продолжал работать по устройству своей обширной кочевой державы. Вступил в силу новый закон — Яса Чингисхана. В этом своде правил основное

место занимали статьи о взаимопомощи в походе и запрещении обмана доверившегося. Нарушившего эти установления казнили, а врага монголов, оставшегося верным своему правителю, щадили и принимали в свое войско. Добром считались верность и храбрость, а злом — трусость и предательство.

Учреждению Ясы и строгому ее соблюдению всеми Чингисхан придавал первенствующее значение. Среди его основных изречений мы встречаем, между прочим, следующие: «Если государи, которые явятся после этого (то есть Чингисхана), вельможи, багадуры и нойоны... не будут крепко соблюдать Ясы, то дело государства потрясется и прервется. Опять будут охотно искать Чингисхана и не найдут... После этого, до пятисот лет, до тысячи, до десяти тысяч лет, если потомки, которые родятся и займут мое место, сохранят и не изменят таковой закон и Ясы Чингисхана... то от Неба придет им помощь благоденствия».

«Не обыкли (вы) пити молока, пей вино». Даниил пробыл в Орде почти месяц и достиг цели: Батый оставил за ним все его земли. Немедленно сказалось международное значение Даниилова шага: Запад начал заискивать перед ним, угорский король Бела IV прислал послов с предложением мира и родственного союза. Сын Даниила Лев женился на дочери угорского короля. На стороне Белы Даниил вмешался в дела и распри Средней Европы — спор из-за австрийского герцогства, дела чешские и моравские. В поход 1252 г. войско Даниила (вероятно, лучший полк, гвардия) было вооружено и обучено на татарский лад. «Немцы же, дивящиеся оружию татарскому, беша бо кони в личинах и в коярех кожаных и людье во ярыцех, и бе полков его светлость велика...». Подчинением монгольскому влиянию Даниил общался к мировой силе монгольской экспансии — попадал как бы в русло исторического потока. Почти необозримые дипломатические перспективы открывались перед Даниилом в Восточной и Средней Европе. Он сам закрыл их перед собой своим неумением постигнуть значение исторического момента. Его подчинение монгольской силе не было продуманным и последовательным — это был лишь случайный ловкий ход политического оппортунизма. Все политические и культурные симпатии, навыки и вкусы отталкивали Даниила от монгольской Азии. Среди своей снаряженной по татарскому образцу гвардии Даниил в упомянутом походе 1252 г. не изменил византийскому одеянию русских князей. «Сам же [Даниил] еха подле короля [угорского] по обычаю Руску, бе бо конь под ним дивлению подобен, и седло от злата жжена, и стрелы и сабля златом украшена и иными хитростями якоже дивитися, кожух же оловира [шелка] Грецкого и круживы златыми

Даниил Романович Галицкий
(1202—1264)

Великий галицко-волинский князь. Сын великого галицко-волинского князя Романа Мстиславича и великой княгини Анны.

После смерти отца Даниил был провозглашен верховным правителем Галицко-Волинской земли, но вскоре вместе с матерью был вынужден уехать за границу. Более 30 лет Даниил боролся за первенство в Галицко-Волинской земле и только к 1238 г. окончательно утвердился на великокняжеском столе. Совершил множество походов. Успешно воевал с половцами, венграми, поляками, литовцами, ятвягами, рыцарями Тевтонского ордена, чехами, а также с русскими великими и удельными князьями. В 1223 г. участвовал в битве с татарами на реке Калке.

В 40-е годы XIII в. монголы опустошили его земли, и Даниил был вынужден отправиться в ставку хана Батые на поклон, где получил ярлык на Галицко-Волинское княжество. Пытаясь получить от римского папы Иннокентия IV помощь в борьбе с монголами, принял от него королевский венец. Однако помощи со стороны Папской курии не последовало — и Даниил Галицкий отказался повиноваться Риму. Ему пришлось самостоятельно бороться с татарами.

Даниилом Галицким основаны города Данилов, Холм, а также перестроены Угровск и Дорогичин.

плоскими ошит и сапоги зеленого хъеза [кожи] шиты золотом, немцем же зрящим много дивящимся». Блестящему и честолюбивому князю должно было нравиться играть роль среди западных государей и рыцарей, вызывать восхищение и удивление в их среде. Тем более должна была ему казаться унижительной зависимость от диких — с его точки зрения — кочевников и варваров. Милостивое отношение Батые было поэтому Даниилу оскорбительно и тяжело. Эти чувства ярко отразил летописец: «О злее зла честь татарская: Даниилови Романовичу князю бывшу велику, обладавшу Русскою землею, Киевом и Володимером и Галичем... ныне сидит на колену и холопом называется... О злая честь Татарская — его отец бе царь в Русской земле, иже покори Половецкую землю и воева на инья страны все».

Оскорбленное самолюбие Даниила заставило его искать новых путей, чтобы высвободиться из-под монгольской зависимости. Византийское царство было низвергнуто — оставался латинский Запад. Чтобы рассчитывать на помощь Запада — новый крестовый поход — нужно было обратиться к формальному главе Запада — папе. Даниил это и сделал: он вступил в переговоры с папой Иннокентием IV о соединении церковей. Папа обещал различные льготы и милости; русскому духовенству разрешено служить на квасных просфорах; признан был законным брак Даниилова брата Василька на близкой родственнице; крестоносцам и духовным лицам запрещено приобретать имения в русских областях без позволения великого князя; самому великому князю обещан королевский титул. Наконец, посланы были (1253 и 1254 гг.) от папы всем государствам Средней и Восточной Европы призывы о крестовом походе

против татар на помощь Даниилу. Рассчитывая на помощь Запада, Даниил начал деятельно подготавливаться к борьбе с монголами: собирать войска и деньги, укреплять города, населять их, возвеличивать власть свою. В 1255 г. в городе Дрогичине Даниил короновался присланной ему от папы королевской короной. Даниилу нужна была, однако, не только корона, а прежде всего военная помощь. Помощь эта не приходила — призывы папы остались без последствий. Тогда Даниил прервал с папой сношения. Между тем надвигалась гроза с Востока. Даниил увидел, что не в силах справиться с этой грозой — предотвратить начавшееся опустошение своей земли татарами. Ему пришлось уступить и бросить все свои мечты. По требованию приднепровского татарского баскака Куремсы Даниил приостановил все свои военные приготовления против татар и срыл укрепления волынских городов (1261). Через несколько лет после того Даниил умер (1264). Вся «большая политика» его таким образом кончилась неудачей; он имел успех только в «малой политике» — борьбе с непосредственными соседями-литовцами, которых против него не поддерживали ни монголы, ни крестоносцы — латиняне. Даниил разменялся на повседневные политические мелочи и упустил из рук главные нити исторических событий. Он выиграл несколько отдельных сражений, но проиграл самое главное — православную Россию. Результатом его политики были долгие века латинского рабства Юго-Западной Руси. Не прошло и ста лет после смерти Даниила, как вся его отчина — Галицко-Волынская земля — была расхватаана соседями: уграми, поляками, литовцами. Латинское рабство в отдельных частях Руси не изжито было до наших дней — до начала мировой войны 1914 г., а ныне, кажется, возобновилось все в той же многострадальной Волынской земле с прежней тяжестью или даже тяжелее прежнего... Полную противоположность деятельности Даниила Романовича представляет собой деятельность Александра Ярославича. С гораздо меньшими историческими данными Александр добился больших и несравненно более прочных политических результатов. Шумная и блестящая эпопея Даниила Галицкого прошла впустую. Глубокая и настойчивая политическая работа Александра Невского привела к великим следствиям. Даниил имел в своем распоряжении исключительно благоприятные историко-географические силы — несравненный плацдарм в сердце Средней Европы. Используя Даниил с тыла поддержку монгольской силы, он достиг бы результатов совершенно непредвиденных и необыкновенных. Он мог бы прочно утвердить Русь и православие в Восточной и Средней Европе. Александр, наоборот, имел данные историко-географические из рук вон плохие. Северо-западный угол Европейской России не открывал перед ним широких международных перспектив. Но если Александр мало мог приобрести, то он мог очень много — если не все — потерять. Он мог потерять не только «окна в Европу» — Новгород и Псков: речь шла о самом существовании Руси, ее культуры и самобытности, о срединном очаге этой культуры. Предстояло поддержать живую энергию русской культуры — православие — и обеспечить сохранность основного уже в то время источника этой энергии — родины русской народности. Если бы латинский Запад разгромил Новгород, Псков, Тверь — могло бы оказаться, что остаток Северо-Восточной Руси был бы уже слишком слаб для самостоятельной жизни, мог бы вовсе раствориться в татарской стихии, а не ее претворить в себя (как это произошло затем в действительности).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Г. В. Вернадский. ДВА ПОДВИГА СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО</i>	5
ЖИТИЕ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО	27

<i>М. И. Хитров. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ — ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ</i>	39
Глава 1	46
Глава 2	54
Глава 3	74
Глава 4	86
Глава 5	100
Глава 6	107
Глава 7	119
Глава 8	135
Глава 9	140
Глава 10	152
Глава 11	166
Глава 12	179
Глава 13	185
Глава 14	193
Глава 15	205
Глава 16	215
Глава 17	230
Глава 18	237
Глава 19	246
Глава 20	255
Глава 21	262

РОССИЙСКИЕ ИСТОРИКИ ОБ АЛЕКСАНДРЕ НЕВСКОМ И ЕГО ЭПОХЕ

Н. И. Костомаров

Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей (глава из книги)	277
Князь Александр Ярославич Невский.	277

Н. М. Карамзин

История государства Российского. (том IV, избранные главы)	299
Глава I. Великий Князь Ярослав II Всеволодович. Годы 1238—1247.	299
Глава II. Великие Князья Святослав Всеволодович, Андрей Ярославич и Александр Невский (один после другого). Годы 1247—1263	341

<i>С. М. Соловьев</i>	
История России с древнейших времен (том III, избранные главы)	357
Глава II. От смерти Мстислава Торопецкого до опустошения Руси татарами (1228—1240)	357
Глава III. От Батыева нашествия до борьбы между сыновьями Александра Невского (1240—1276)	387
<i>С. Ф. Платонов</i>	
Полный курс лекций по русской истории (избранные главы)	434
Колонизация Суздальско-Владимирской Руси.	434
Влияние татарской власти на удельную Русь	439
Новгород	443
Псков.	450
Литва.	451
<i>А. В. Экземплярский</i>	
Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. (глава из книги)	460
Александр Ярославич Невский.	460
ПРИЛОЖЕНИЯ	469
Летописный рассказ о сражении на Неве. Из Синодального списка первой Новгородской летописи старшего извода.	471
Хронологический указатель.	472

